

Глава 1425: 12 Пробуждённых Трансформаций

Цзинь Юэ ничего больше не сказала по этому поводу, поскольку гигантская птица в небе внезапно отдернула крылья, а затем быстро уменьшилась до своего первоначального размера во вспышке лазурного света.

Громкий крик раздался из клюва птицы, и во вспышке духовного света на её месте появился полуобнаженный человек. Мужчина сделал печать заклинания и медленно спустился к нефритовой платформе, окутав все свое тело полосой лазурного света.

Цзинь Юэ немного прищурилась, когда ее взгляд упал на грудь мужчины.

Там она увидела большую и реалистичную лазурную птицу, переливавшуюся слабым духовным светом.

Этим человеком был никто иной, как Хань Ли, который влил Истинную Кровь Кун Пэна в свое тело, а также усовершенствовал реликвию Кун Пэна.

Изображение на его груди было знаком того, что он обладал настоящей священной кровью и полностью активировал ее. Такой же образ появлялся и на телах всех Священных Учеников.

С этим изображением на его теле, даже если бы существа других рас узнали о том факте, что он не был настоящим существом Тянь Пэна, они, скорее всего, не смогли бы придумать никаких уважительных оправданий, чтобы помешать ему участвовать в испытании.

Цзинь Юэ тяжело вздохнула и утешила себя этой мыслью.

Напротив, старейшина Сю и красивая женщина были очень недовольны изображением на груди Хань Ли.

Он был человеком, но на его теле появился истинный священный образ, которым не обладали даже самые высокоранговые представители их расы. Это их очень огорчило.

Во вспышке золотого и серебряного света на Хань Ли появились золотые и серебряные одежды. Затем он спустился к трем старейшинам, сжав кулак в знак приветствия: «Спасибо за вашу помощь, старшие. Я уже достиг приличного уровня владения техниками проявления. Пожалуйста, предложите мне свое руководство, если я что-то делает неправильно».

Его отношение внезапно стало чрезвычайно искренним и уважительным.

«Твоя техника проявления уже достаточно великолепна, так что нам нечему научить тебя, а пока ты можешь быть свободен. Через два месяца я отведу тебя в место для испытаний. Я

также принесу копию свитка Обета Тянь Пэна, чтобы ты мог записать там своё имя. В течение этого времени ты можешь свободно перемещаться, не покидая Священный Город. Кроме того, я должна тебе сказать кое-что: хотя ты усовершенствовал копию сокровища Кун Пэна, там всё же осталась часть зловещей ауры, которую мы не смогли удалить. Она будет скрываться в твоём теле, но пока с этим ничего не поделаешь. Я помогу тебе изгнать её, когда вернёшься с испытаний», - небрежно сказала Цзинь Юэ.

Услышав это, Хань Ли слегка изменился в лице, но быстро пришёл в себя.

«Будьте уверены, старший, я обязательно приду на испытание через два месяца».

Цзинь Юэ кивнула в ответ.

Хань Ли сразу понял, что это сигнал к его уходу, поэтому он еще раз попрощался с тремя старейшинами и улетел прочь в виде полосы лазурного света.

Трое старейшин наблюдали за тем, как Хань Ли исчез вдаль, не говоря ни слова, но у всех были контрастные выражения на лицах.

Цзинь Юэ смотрела в небо совершенно невыразительно, но двое других старейшин, казалось, были в глубоком созерцании.

Полдня спустя Хань Ли находился в комнате на верхнем этаже гостевого дома на деревянной кровати, скрестив ноги.

Он сделал печать заклинания руками, и лазурный свет беспорядочно вспыхивал по всему его телу.

На его лице был намек на агонию, а на лбу выступили большие капли пота.

Глубоко вздохнув, Хань Ли убрал ручную печать, и после того, как лазурный свет погас, он снова открыл глаза.

«Интересно. Я не думал, что остаточное духовное чутье этого Великого Старейшины Хон Юня будет таким сильным. Если бы не моя техника Великого Развития, у меня были бы проблемы. К счастью, духовное чутье не сохранило его духовной природы, так что я могу запечатать его, пока не начну понемногу очищать его», - пробормотал Хань Ли про себя.

На самом деле, даже при том, что это был всего лишь обрывок духовного чутья, он когда-то принадлежал существу стадии Интеграции Тела, поэтому он все еще был чрезвычайно мощным и, скорее всего, ему потребовалось бы несколько столетий, чтобы полностью очиститься. Однако выгоды, которые он получит от этого, также будут весьма значительными. После очищения этого пучка духовного чутья его собственное духовное чутье увеличится

почти на 50%.

Что касается следов зловещей Ци в реликвии, он не видел в этом такой большой проблемы, поскольку Первозданное Истинное Дьявольское Искусство были проклятием таких вещей.

Хань Ли на мгновение остановился, а затем резко выпустил молнию.

С раскатом молнии одежда на его теле исчезла в бесчисленными дугами золотых и серебряных молний.

Таким образом, Хань Ли, естественно, заметил изображение лазурной птицы на своей груди.

«Хм, образ Тянь Пэна? Больше похоже на пробуждающийся образ», - в его глазах мелькнуло удивление, и он осторожно коснулся изображения пальцем.

Затем произошла невероятная сцена. На изображении лазурной птицы внезапно вспыхнул пятицветный свет, и в следующее мгновение она превратилась в пятицветного павлина с полностью раскрытыми хвостовыми перьями. Затем вспыхнул яркий золотой свет, и изображение превратилось в воющую золотую обезьяну. Наконец вспыхнул белый свет, и изображение полностью исчезло.

Если бы Цзинь Юэ и два других старейшины расы Тянь Пэн стали свидетелями только что развернувшейся сцены, они были бы полностью ошеломлены.

Как мог истинный священный образ принимать разные формы и исчезать сам по себе?

Вообще говоря, как только на теле появлялись истинные священные образы, они остаются с этим существом на всю оставшуюся жизнь и не могут с легкостью претерпевать какие-либо изменения.

Однако Хань Ли, казалось, был очень доволен, когда посмотрел на свою грудь.

«Я уже освоил три мантры 12 Пробуждённых Трансформаций. Мне не хватает истинной крови Пятицветного Павлина и Гигантской Горной Обезьяны, поэтому я не могу по-настоящему превратиться в эти истинные духовные тела, однако эта способность всё ещё невероятно мощная», - пробормотал Хань Ли про себя.

Это искусство культивации было тем, что Хань Ли непреднамеренно получил в результате улучшения части духовного чутья Хун Юня, и теоретически оно могло позволить ему принимать формы 12 различных типов истинных духов, поэтому его сила, несомненно, была совершенно необычной. Если бы он смог полностью овладеть всеми 12 истинными духовными телами, обладая способностями, которыми обладают истинные духи, даже истинным бессмертным из более высокого мира пришлось бы опасаться его.

Конечно, это была просто экстравагантная мечта. Даже если бы он полностью овладел этим искусством культивации, он все равно достиг бы лишь очень небольшого количества способностей, которыми обладали истинные духи. К сожалению, несмотря на то, что настоящий дракон и небесный феникс были среди этих 12 форм, он все еще не получил их мантр. Эти мантры были спрятаны глубже в пучке остаточного чутья Хун Юня, и он не знал, сколько времени ему потребуется, чтобы их достичь. В противном случае, с истинной кровью дракона и кровью небесного феникса, которой он в настоящее время обладает, он сможет немедленно достичь еще двух трансформаций.

Таким образом Хань Ли внезапно почувствовал себя довольно одиноким.

Что касается Трансформации Кун Пэна, это было основой для 12 Трансформаций, и именно в нем этот Великий Старейшина Хун Юнь был наиболее опытен в течение своей жизни. В противном случае, несмотря на его необычайно мощное тело, Хань Ли никак не смог бы овладеть техникой трансформации Тянь Пэна до такой степени, даже если он только что вступил в контакт с ней.

Тогда Хань Ли пришла в голову одна мысль, и на его лице появилась насмешливая ухмылка.

После усовершенствования реликвии с помощью Цзинь Юэ, он не получил значительного увеличения силы своего духовного чутья, но ему удалось собрать некоторую полезную информацию.

Этот великий старейшина Хун Юнь был гением, какого не видели десятки тысяч лет. Благодаря кропотливому исследованию Трансформации Тянь Пэна он смог включить в эту технику гораздо больше истинных духовных трансформаций, тем самым создав 12 Пробуждённых Трансформаций.

К сожалению, даже будучи на стадии Интеграции Тела и получая много типов истинной духовной крови на протяжении многих лет, он смог изобрести только 12 Трансформаций. После этого его духовное чутье и физическое тело больше не могли справиться с предъявляемыми к ним требованиями, в результате чего он сошел с ума и был убит обратной реакцией духовной крови в его теле.

Но больше всего Хань Ли озадачило то, что до того, как сойти с ума, этот великий старейшина воздерживался от передачи своих мантр и искусства культивации расе Тянь Пэн.

Хань Ли, естественно, не подозревал, что когда Хун Юнь был великим старейшиной, раса Тянь Пэн была на пике своего могущества. Он смог подняться до положения великого старейшины после изобретения этого искусства культивации благодаря его блестящим способностям, что позволило ему править всей расой Тянь Пэн. Таким образом, это искусство культивации было не только ключом к его успеху, но и стало его самым тщательно охраняемым секретом, и он никому не раскрыл его.

Все остальные старейшины в то время знали только о том, что Хун Юнь изобрел искусство

культивации, известное как Искусство Пробуждения, но они ничего не знали об этом.

После этого Хун Юнь сошёл с ума из-за побочных реакций духовной крови и скончался, поэтому содержание его Искусства Пробуждения оставалось загадкой.

Что касается того, почему искусство пробуждения было пропитано реликвией, которую он оставил позади, это было известно только небесам.

Возможно, это был просто непреднамеренный жест Великого старейшины Хун Юня после того, как он сошёл с ума. В качестве альтернативы, возможно, ему удалось сохранить последний кусок здравомыслия прямо перед своей смертью и внезапно он захотел оставить это искусство культивации своей расе, тем самым решив влить его в эту реликвию.

Хань Ли не особо вникал в этот вопрос. Видя, что это искусство культивации попало в его руки, он, естественно, не собирался возвращать его расе Тянь Пэн. В противном случае, первое, о чем подумали бы эти старейшины, скорее всего, было бы, как убить его, чтобы предотвратить утечку этого искусства культивации из их расы, а не как поблагодарить его.

Хань Ли, естественно, не собирался делать что-то настолько самоубийственное.

С созерцательным выражением на лице он тщательно обдумал ситуацию. Внезапно на его лице снова появился намек на улыбку.

На самом деле, помимо слияния Истинной Крови Кун Пэна с его телом и получения Искусств Пробуждения от реликвии, он также получил еще одну огромную награду, которая наполнила его восторгом.

Благодаря стимуляции, которую его тело получило во время этого процесса, он каким-то образом смог преодолеть свое узкое место, поэтому теперь он находился на поздней стадии Божественной Трансформации.

С помощью Жидкости Истинной Жабы его путь культивации с этого момента будет развиваться без сучка и задоринки.

Трое старейшин расы Тянь Пэн были только удивлены образцовым мастерством Хань Ли в Технике Трансформации Тянь Пэна, но они ничего не говорили о внезапном улучшении его базы культивации. Скорее всего, они это заметили, но для таких существ на стадии Интеграции Тела, как они, такое незначительное улучшение в базе культивации просто не заслуживало внимания.

Хань Ли прищурился и некоторое время обдумывал ситуацию, а затем взмахнул рукой, призвав зеленый нефритовый пузырек, а затем вытащил из него несколько таблеток.

После приема таблеток он закрыл глаза и снова начал культивировать в сидячем медитативном состоянии.

Только что перейдя на позднюю стадию Божественной Трансформации, он должен был укрепить свою базу культивации.

Через день Хань Ли покинул свою резиденцию в приподнятом настроении и направился прямо к обменному центру.

Это был день, когда он согласился встретиться с владельцем магазина Тысячи Молний. Он был полон решимости заполучить Лазурный Изменчивый Плод, поэтому, естественно, не собирался пропускать эту встречу.

Путешествие было довольно гладким, но когда Хань Ли снова прибыл в этот магазин на девятом этаже, его лицо сразу же потемнело.

«Что происходит? Почему эти люди здесь? Разве я не единственный, с кем вы договорились?» - тот, кто сказал это, был не Хань Ли. Это был бородатый мужчина в костюме из внушительных черных доспехов.

В этот момент, помимо Хань Ли, присутствовали еще три человека.

<http://tl.rulate.ru/book/48/1074440>